

ОБЩЕРОССИЙСКАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
ФЕДЕРАЦИЯ ОХОТНИЧЬЕГО СОБАКОВОДСТВА (РФОС)
Москва, ул. Гостиничная, д. 9, офис 5 (ст. м. «Владыкино»)
Почтовый адрес: 127106, Москва, а/я 64
Тел.: (495) 482 15 33, доб. 133; e-mail: rfos.info@gmail.com

Исх. № 06102015 / 3

06.10.2015

Исполнительному директору РКФ О. А. Проскуряковой
Копия: в Спорткомитет РКФ

Глубокоуважаемая Ольга Александровна,

Прошу пояснить, на каком основании РКФ продолжает отказывать миниатюрным и кроличьим таксам в выдаче Международных рабочих сертификатов по дипломам и временным сертификатам, полученным на состязаниях по кровавому следу, если решение о включении данного вида в число **основных** для такс миниатюрной и кроличьей разновидностей по размеру (наряду с испытаниями по норному зверю) было принято Президиумом РКФ еще 15 октября 2014 года по ходатайству РФОС и НКП «Такса», поддержанному Спорткомитетом РКФ? И какие шаги требуются от нас для того, чтобы это решение начало выполняться?

Напоминаю историю вопроса. Кроличья такса по определению не обязана работать ни по лисе, ни по барсуку; объект ее охоты в норе – кролик. Но лицензированных кроличьих нор у нас в стране нет и, скорее всего, никогда не будет, поскольку в большинстве регионов России нет дикого кролика и нет охоты на него, а испытания по домашним животным, как Вы понимаете, неприемлемы со всех точек зрения. Что касается миниатюрной таксы, то формально ее пользовательское назначение не отличается от назначения таксы стандартной разновидности, однако в наших условиях, учитывая особенности организации охоты, размеры зверя и специфику конфигурации естественных нор, использование «миниатюры» для охоты на лисицу и барсука сопряжено с большим риском для жизни собаки.

Каким же образом могут и должны сохраняться рабочие качества миниатюрных и кроличьих такс? Вся Европа, включая страну происхождения породы – Германию, решила этот вопрос однозначно: собаки активно используются в следовой работе, а кровавой след считается **специализированным** видом не только для миниатюрных и кроличьих, но зачастую и для стандартных такс (наряду с испытаниями в искусственной норе с контактом или без либо в естественной норе с контактом – в зависимости от особенностей национального законодательства и от потребностей охотников, которым в ряде стран такса-следовик сегодня нужнее, чем такса-норник). Кстати, в Германии собака, не отдающая голос по следу зайца, не сдавшая тесты на послушание и отношение к выстрелу, не прошедшая подготовку по крова-

ному следу и не обученная добирать подранков, не может быть официально признана «пригодной к практической охоте»; в основе этого правила – забота о сохранности собаки и о цивилизованном отношении к объекту охоты.

Неудивительно, что на родине породы успешно сдать испытания по кровавому следу считается не менее трудным и почетным, чем пройти норный тест. Так что наше пренебрежительное отношение к следовой работе можно объяснить лишь сложившейся в системе РКФ (да и в системе РОРС тоже) практикой профанации испытаний по кровавому следу и массового продуцирования «липовых» дипломов, – но это уже другая проблема, требующая отдельного решения.

Описанный выше подход, сложившийся на сегодня в Европе, полностью соответствует стандарту FCI №148, где черным по белому написано: «**НАЗНАЧЕНИЕ: Охотничья собака для работы в норе и на поверхности**». Да, такса – умный и талантливый норник. Но ее отличие от всех других норных пород заключается именно в универсальности. И если для нее (как у нас для кроличьих такс) нет подходящих нор или если в стране (как в Германии, Италии, Австрии и пр.) законодательно запрещены испытания в искусственной норе с контактом, это не значит, что ее надо посадить на диван и превратить в болонку. У таксы есть масса других талантов, которые ей предписано иметь по стандарту и которые мы обязаны в ней поддерживать и развивать – или хотя бы дать такую возможность заводчикам.

Все эти соображения я изложила в прошлом году на заседании Спорткомитета, и, как мне казалось, они были услышаны. Мы просили:

- а) не вносить никаких изменений в правила присвоения МРС стандартным таксам, учитывая, что благодаря сохранившейся традиции подготовки и испытаний с контактом наши собаки охотничьих и спортивных линий в норной работе остаются одними из сильнейших в мире, и мы не можем себе позволить этот уровень потерять;
- б) дать миниатюрным и кроличьим таксам возможность **зарабатывать** свои дипломы, и пусть это лучше будет честный кровавый след, чем купленный результат по норе. Почему обязательно купленный? Да потому, что кроличья такса, реально работающая на состязаниях с контактом на 75 баллов, – это уникальный бриллиант, а миниатюрная – не уникальный, но редкий талант. Между тем МРС – это не удел гениев и уникалов, а, строго говоря, тест на породность для пользовательской собаки. То есть требования должны быть такими, чтобы выполнить их после упорных тренировок могла любая нормальная такса с нормальным породным темпераментом и нормальными охотничьими инстинктами, а не одна на тысячу. И достигаться это должно упражнением, а не риском для жизни.

Как уже говорилось выше, наше ходатайство, подкрепленное ссылками на мировую практику и копиями Международных рабочих сертификатов, выданных таксам в Германии, Чехии, Финляндии, Эстонии на основании дипломов по кровавому следу (подчеркиваю: обычному кровавому следу, с сопровождением эксперта), было поддержано Спорткомитетом и удовлетворено Президиумом РКФ. Далее оказалось, что

суть принятого решения сотрудникам РКФ непонятна и механизм выдачи МРС миниатюрным и кроличьим таксам должен быть разъяснен в отдельном документе. Такой документ был направлен мною в Спорткомитет 20.08.2015:

О порядке оформления Международных рабочих сертификатов миниатюрным и кроличьим таксам

В соответствии с решением Президиума РКФ от 15.10.2014 предлагаю установить следующий порядок оформления Международных рабочих сертификатов миниатюрным и кроличьим таксам:

Международный рабочий сертификат для записи в рабочий класс на выставках ранга САСIB и для подтверждения титула С.I.V. может быть выдан таксам миниатюрной и кроличьей разновидности по размеру при выполнении ими одного из следующих требований:

1. Результативная работа с баллами не ниже 75 на национальных (ранга САСТ) или международных (ранга САСIT) **соревнованиях по норному зверю** (лиса или барсук в искусственной или естественной норе) в любой стране FCI;
2. Результативная работа с баллами не ниже 75 на национальных (ранга САСТ) или международных (ранга САСIT) **соревнованиях по кровавому следу** в любой стране FCI;
3. Результативная работа с баллами не ниже 210 на международных (ранга САСIT) **комплексных соревнованиях такс** (InterVP) в любой стране FCI.

Важно: работа на испытаниях или открытых соревнованиях с любыми баллами, а также работа на сертификатных соревнованиях с балловой расценкой, составляющей менее 75% от максимального количества баллов, предусмотренного для данного вида (то есть менее 75 из 100 либо менее 210 из 280), дает право на получение внутреннего рабочего сертификата для записи в рабочий класс на национальных выставках (САС, моно), но не дает права на получение МРС.

Однако и после этого дело не сдвинулось с мертвой точки. Теперь сотрудники РКФ отказываются оформлять МРС по итогам соревнований по кровавому следу, проведенных по национальным правилам, потому что:

- 1) ...правила «плохие» и в рапортчиках много «липы»;
- 2) ...эти правила не утверждены FCI для соревнований ранга САСIT;
- 3) ...они бы предпочли выдавать МРС по видам «Голос по следу зайца» или «Кровавый след без сопровождения эксперта».

Все эти аргументы не выдерживают никакой критики.

Во-первых, наши национальные правила, которые, к слову сказать, вовсе не идиоты писали, не хуже любых других правил испытаний по «обычному» кровавому следу – с сопровождением эксперта. Более того, они практически ничем (кроме стандартной разбалловки и требований к анонсу) не отличаются от итальянских или немецких правил (а немецкие таксы спокойно получают по ним МРС, пишутся в рабочий класс и закрывают С.I.V.). Не в правилах проблема, а в отсутствии привычки их со-

блюдовать! «Липу» плодят эксперты, которых сначала «штампует», а потом никак не наказывает за нарушения Квалификационная комиссия судей РКФ по рабочим качествам. «Липе» невольно попустительствует и Спорткомитет, сначала подписывая положения о состязаниях, составленные с вопиющими ляпами, а потом никак не анализируя сводки («невольно» – потому что охотничьи виды, в сущности, искусственно «пристегнуты» к Спорткомитету, где нет даже ставки для сотрудника, который был бы обязан разбираться в нюансах правил испытаний для разных групп охотничьих пород; больше того, руководству РКФ настолько безразлична тема рабочих качеств охотничьих собак, что у нас даже комиссий по охотничьим видам всего две, тогда как в FCI их **шесть!**). Так вот, если одна экспертная бригада за день отсудила 50 работ и выдала 50 дипломов по кровавому следу, причем след был длиной 100 метров, кровь пролили из трехлитровой банки за пять минут до пуска, в конце следа посадили живого енота и по каждой трассе пустили по 10 собак подряд, – то при чем тут правила и чем они виноваты? Достаточно пару раз направить на такие мероприятия наблюдателей, аннулировать «липовые» результаты, и все встанет на свои места. На наших состязаниях по тем же правилам результативные работы показывают максимум 30–40% собак, а на искомые 75 баллов сбавывают считанные единицы. Не говоря уже о том, что нам практически никогда не удастся испытать больше 12–15 собак за один день. И это не потому, что собаки плохо подготовлены или судьи ленивы, а потому, что правила вполне адекватные и достаточно сложные, – но только если их соблюдать, а не превращать состязания в бессмысленную профанацию.

Во-вторых, нигде, ни в одном документе FCI не написано, что MPC норным собакам выдается только по дипломам с состязаний ранга CASIT или с состязаний, проведенных по международным правилам. Общие правила присвоения титула C.I.B. для пород с рабочими испытаниями гласят: «...the dogs of breeds subject to a working test according to the FCI Breeds Nomenclature must have passed a breed-specific test in which the Certificat d'Aptitude au Championnat National de Travail (CACT) is competed for in any FCI member or contract partner» (<http://www.fci.be/en/FCI-International-Championship-41.html>). В дальнейших примечаниях, вводящих ограничения по признаваемым видам испытаний для отдельных групп пород, ни таксы, ни норные терьеры не упоминаются. Для них требование лишь одно, оно же общее, – чтобы это был специализированный для породы вид. Какие виды считать специализированными, кеннел клуб – во всяком случае на данный момент – может решать самостоятельно с учетом национальных особенностей и национального законодательства. Таким образом, включив кровавый след в список специализированных видов для миниатюрных и кроличьих такс, Президиум РКФ автоматически дал право и обязал сотрудников РКФ выдавать MPC собакам, выполнившим требования FCI (не менее 75% от максимального количества баллов, предусмотренного для данного вида).

В-третьих, по виду «Голос по следу зайца» сертификатные состязания (любого ранга) не проводятся вообще; это не состязательный вид, это тест на выявление врожденных охотничьих качеств. Предлагать использовать его для присвоения МРС по меньшей мере безграмотно. Что касается испытаний по виду «Кровяной след без сопровождения эксперта», то они чрезвычайно трудозатратны как в подготовке, так и в проведении. Достаточно сказать, что в Чемпионате мира WUT, на организацию которого уходят месяцы напряженной работы, принимают участие от силы 20 собак (из них положительный результат показывают обычно 5–6), а в комплексных рабочих испытаниях ранга CASIT, включающих этот вид, – InterVGP – в среднем 6–8 собак. 1000 м длина следа, минимум 600 м расстояние между следами, 300 мл крови на всю трассу, 20 или 40 часов между прокладкой и пуском, 5 меток и полтора часа на поиск – отсюда понятно, почему этот вид по определению не может быть массовым. По сути, это «магистратура» – испытания для следовой элиты, то есть для собак, уже сдавших все стандартные нормативы и перешедших к «углубленной специализации». Отметкой «SchwPoR/20» или «SchwPoR/40» в рабочей книжке может похвастаться считанное количество таксовладельцев во всем мире. Такса, хотя бы раз в жизни успешно прошедшая 40-часовку, – предмет законной гордости владельца; такую собаку долго готовят, берегут и в норной работе стараются не использовать. Но МРС – это, повторюсь, не признание уникального таланта, а такой же сертификат соответствия стандарту породы для собаки, претендующей на C.I.B., как «очкор» с выставки – для собаки, претендующей на C.I.T. «Обычные» состязания по кровяному следу (с сопровождением эксперта, 500 м по российским правилам, 600 м по немецким) как нельзя лучше подходят для этих целей. И, к слову сказать, FCI, в отличие от сотрудников РКФ, вовсе не считает эти «обычные» правила «плохими» или «упрощенными», иначе они не входили бы составной частью в правила еще одних международных комплексных состязаний ранга CASIT для такс – InterVP (тест на универсальность).

Все приведенные выше пояснения касаются требований к МРС. Вы легко можете получить в комиссии FCI по норным или в секретариате FCI. Мне лично обращаться туда с подобными вопросами не хочется – они (вопросы) слишком непрофессиональны для того, чтобы человеку, хотя бы поверхностно знакомому с документацией FCI, было не стыдно не знать на них ответов.

Буду надеяться на разумное и цивилизованное решение проблемы, идущее на пользу, а не во вред породе и ее рабочим качествам.

С уважением

Исполнительный директор РФОС

Е. Г. Домогацкая